

Евгения ЗАБОЛОТСКИХ

■ Несмотря на роли в «Сирано де Бержераке», «Бандитском Петербурге», «Участке» и других проектах, вся страна до сих пор помнит его как Казанова из «Улиц разбитых фонарей». Сейчас актер - звезда сериала «Гранд» на канале «Супер». Нам он рассказал, почему больше любит проводить отпуск в России, что за здание напугало его в Беларуси и какая нелегкая это работа - доставать актера из болота.

«ОТДЫХАЮЩИХ ШВАБРОЙ ГОНЯЛИ»

- Александр, неужели до сих пор вас узнают как капитана Казанцева из культового сериала 90-х?

- Чаще всего - да, несмотря на то, что постарел значительно. Помню, фильм только вышел на НТВ, и я ездил в Финляндию. И вот таможенный переход. Стоим. Все выходят из машинок. И какой-то парень кричит: «Привет, Казанова! Погоняло-то - на всю жизнь». Я: «Да ладно!» А оказалось, он был прав.

- Сейчас вы играете кудаковатого владельца отеля в сериале «Гранд». А в жизни в гостиницах часто останавливаетесь?

- Не люблю отели. Там не спрятаешься. А если он еще и маленький, с закрытой территорией, где все семейному, вообще деваться некуда. Людям скучно, смотрят, кто на новенького. И начинается фотосессия. От заезда к заезду.

- Отдыхать любите в России или за границей?

- Главное - в тихом месте. И чтобы детей и внуков увидеть. Ехать за границу хлопотно, конечно: оформление, перелет. Так что больше люблю отдыхать в своей стране. В Крыму, например. Вообще Россию люблю больше, чем другие государства. И людей наших тоже. Мы друг друга понимаем.

Александр ЛЫКОВ:

РАДИ ПОБЕДЫ В ПИОНЕРСКОМ СОРЕВНОВАНИИ ОТОРВАЛ КОВШ ОГРОМНОГО ЭКСКАВАТОРА

А там будут делать вид, улыбаться, но только для того, чтобы получить деньги.

- Не самый лучший сервис в России не смущает?

- Все меняется. Я был в Крыму еще тогда, когда нас шваброй гоняли. В советских санаториях. В высокий сезон крымчане ненавидели отдыхающих. Говорили: «Когда уже нажрется?» Так что никакой другой сервис после незадолгого советского меня не пугает.

- В этом плане многие хвалят изменения в Беларуси за последние годы. Бывали там?

- Много раз. Несколько лет назад снимали сериал «Куба». Сильно тогда поразил меня президентский дворец. Мощное, сосредоточенное строение, как в фильмах про китайских императоров. Немного даже пугает. Жил напротив. Правда, когда захотел вблизи рассмотреть, из ниоткуда вырос вдруг охранник и попросил отойти подальше.

- И вы отправились заесть стресс в кафе?

Как вам кухня в республике?

- Белорусские продукты все хвалят. Мне кажется, реально хорошие, но от наших уже не отличать. Появилось много фермерских хозяйств, которые производят качественные товары. Жаль, что наше прави-

тельство не так активно поддерживает индивидуальных предпринимателей. Знаю кучу людей, которые способны работать. Содержать две-три коровы. Молоко, свежий творог продавать. Помидоры, огурцы в парниках. Было бы идеально, но никто этим не занимается. Вот и режут люди коров и свиней, потому что невозможно содержать. Если в Чехии, например, нужны пчелы, назначают субсидии, выдают деньги на покупку ульев. Находят рынки сбыта.

- Так, может, попробуете изменить ситуацию и заведете свинок и коров?

- С радостью бы, но мешает основная работа. А совмещать не выходит.

ВСЕ НЕНУЖНОЕ НА СЛОМ, СОБЕРЕМ МЕТАЛЛОМ

- Сейчас строим с Беларусью Союзное государство, а до этого жили вместе в СССР. Как относитесь к его распаду?

- Ничего нельзя было сделать. И мне не грустно. Не испытываю ностальгии. Помню, как было. Тяготно, безвоздушно, безнадежно. Человечество без идеи не может. И ничего лучше социализма не придумали. Когда распался СССР, пережили разложение великой утопической идеи. Даже запах у нее был. И цвет, и фактура. Все же верили, что

счастье человеческое - в социализме. Вот во Франции он сейчас. Но социализм, как идея, выйти никуда не может. Бога нет, и человечество устраивается за счет счастливых программ: свобода, равенство, братство.

- Но ведь не все так плохо было. Наверное, пионеры, как нынешние волонтеры, добрые поступки совершали.

- Очень верил во все, как Тимур и его команда. Бабушек и дедушек поздравляли, покупали им что-то. За каждым из нас закреплялся домик, где живет ветеран. В одном Марьяновна, в другом

Федорстепанович. И на этих зданиях мы звездочки рисовали. Собирали макулатуру и металлолом. Это же было соцсоревнование: кто больше принесет. И перли все, что можно. Людям приходилось дворы закрывать, потому что ничего не останется, особенно тяжелого.

- Шутите?

- Нет, конечно. Все серьезно. Однажды мы ковш от огромного экскаватора открутили и притаранили. Весил много. Выиграли первое место. Но все было обязаловкой, а потому не очень интересно.

- В почете было коллективное мышление, а вы не раз говорили в интервью о своем индивидуализме. Таким и остались?

- Да. У меня и роль такая же в «Гранде». Коллективу нужен человек, который управляет. Вообще руководитель - самое ценное, что создает для социума природа. Его можно ругать, ненавидеть, но если убрать, люди перестанут понимать, куда двигаться. На какое-то время. Потом появятся новые лидеры.

Артист пришел на пробы «Улиц разбитых фонарей» в шляпе и с длинными волосами. С тех пор этот образ с ним крепко ассоциируется.

«В СЕМЬЕ НАДО ОБНОВЛЯТЬ СЕКРЕТИКИ»

- Возвращаясь к «Гранду». В одной из сцен ваш герой тонет в болоте. Да так реалистично, что от переживаний сердце колотится и руки холодеют. Как на самом деле не утонули?

- Чудом! Никто не страховал! Меня так и засасывало. Когда «тонул», воды болотной нахлебался. Пришлось потом дезинфицироваться вином. А так не знаю, чего бы там хапанул. Хотя в детстве с пацанами любили болота. Я на них вырос, можно сказать. В камышах лазали, бруснику и клюкву собирали. Нравилось, что на болотах вырастает слой мха, по нему идешь, и он качается. Можно даже прыгать. Это классно. Но если прорвется, неизвестно, куда угодишь. И в трясину лучше не попадать. Никто не вытащит, если ты один.

- Нельзя не заметить вашу харизму. Она от рождения или приобретенная актерскими стараниями?

- Харизму можно наработать, если наблюдать за харизматичными людьми. А наблюдение - тоже процесс обучения.

- У вас за всю жизнь один-единственный брак. В чем секрет его долготельства?

- Если обозначать это как секрет, то с течением времени он перестает им быть. И бах - скажем, через полгода люди разбежались. Необходимо обновлять секретки. Не лениться. Мы с женой вместе почти сорок лет. Оберегаем друг друга. Если же человек настроен жить сам для себя, так, чтобы в первую очередь ему было приятно, он не семейный.

ДОСЬЕ «СВ»

Александр Лыков родился в 1961 году в поселке Рахья Ленинградской области. В детстве всерьез занимался карате (имеет черный пояс) и биатлоном. Учился в строительном училище, а затем - на актера в ЛГИТМиКЕ. Служил в Ленинградском театре имени Ленсовета, ЛенТЮЗе, театрах «Балтийский дом» и «Территория», драмтеатре на Литейном. Стал известен благодаря роли капитана милиции Владимира Казанцева (Казановы) в сериале «Улицы разбитых фонарей». Играл в кинофильмах «Сирано де Бержерак», «Хрусталев, машину!», «Бандитский Петербург», сериалах «Агент национальной безопасности» и «Участок». В 2002 году участвовал в шоу «Последний герой - 3: Остаться в живых». Женат. Есть дочь, сын и трое внуков.

Вадим ТАРАКАНОВ/ТАСС

